

октября в одной организации с меньшевиками и, можно сказать, шли у последних на поводу.

Реакция свое дело сделала. Кривая графика показывает упорное снижение движения с июля по сентябрь включительно. Но эта реакция имеет и другую сторону. Крестьянская борьба, несмотря на снижение общего количества выступлений за эти месяцы, все больше и больше обострялась; прямые захваты с каждым месяцем усиливались. Вместе с этим под давлением реакции среди эс-эров все больше усиливалось левое течение. Губернский комиссар в своем донесении от 19 октября 1917 г. вынужден был написать: „политические партии чрезвычайно слабы, интеллектуально настроены неопределенно, исключая эс-эров, где преобладает максимализм“¹⁾.

Это донесение характеризует также и состояние большевистской организации. Большевистская организация начала более или менее укрепляться только в 1918 г., когда приехали с фронта революционные солдаты. До мая же 1918 г. в Курске господствовали попеременно то эс-эры, то монархисты.

Совершенно иначе обстояло дело в Тамбовской и Воронежской губ. В них не была после Февраля так сильна монархическая клика. И поэтому не было в такой же сильной форме реакции против крестьянского движения вплоть до крестьянской войны. В этих губерниях, как нигде, были сильны эс-эры. Ежели в Курской губернии во всех правительственных учреждениях господствовали буржуа и помещики, то в Тамбовской губ.—эс-эры, а в Воронежской губ.—преимущественно эс-эры. В Тамбовской и Воронежской губерниях эс-эры сумели охватить своим влиянием крестьянство сразу же после Февральской революции, чего не могли сде-

¹⁾ АОР, ф. 406, д. № 15, л. 193-194.